

Отзыв

официального оппонента Адоньевой Светланы Борисовны на диссертацию Дианы Вайнеровны Сокаевой «САКРАЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ И СИМВОЛЫ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЫ ОСЕТИН: ГЕНЕЗИС, СЕМАНТИКА, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Диссертация Д. В. Сокаевой состоит из пяти глав, введения, заключения, списка архивных источников и использованной литературы (424 единицы), а также двух приложений. Исследование Д. В. Сокаевой проведено на основании корпуса фольклорных текстов несказочной и сказочной прозы осетин (316 текстов), записанных в период с 1881 по 2016 гг. от информантов, родившихся с 1836 по 1967 гг. Для выявления корпуса текстов были проведены как архивные, так и полевые изыскания. Используются тексты устной прозы из Научного Архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, материалы экспедиций 1932, 1935 гг., 1988–1989 гг.; а также фольклорные тексты, собранные диссертантом, в том числе в процессе экспедиций 1990–2017 гг. для анализа также были привлечены тексты, опубликованные в дореволюционных научных изданиях.

Общий объем диссертации - 558 страниц, из них 268 страниц занимает исследовательский текст и почти столько же – приложения, представляющие собой самостоятельную научную ценность. Приложение 1 представляет собой сюжетно-тематический указатель, разработанный Д. В. Сокаевой для рассматриваемого ею корпуса фольклорных текстов. Приложение 2 составляют примеры исследуемых текстов, записанные и переведенные на русский язык диссертантом.

Исследование посвящено фольклорным устным нарративам, связанным с актуальными верованиями, обеспечивающими порядок повседневной и ритуальной жизни современных северных осетин. Особую ценность работы составляет включенность исследователя в традицию, которая служит объектом описания. Взгляд на свой предмет, лишенный привычной для фольклориста вненаходимости по отношению к тому жизненному миру, который он описывает, позволяет различить за разнообразием жанровых форм устной прозы священное предание, обеспечивающее культурную и религиозную идентичность жителей современной Северной Осетии. Уникальность этой ситуации определяет как неоспоримые достоинства представленной на отзыв диссертации, так и сложности, которые неизбежно возникали за долгое время осуществления исследовательской деятельности, результатом которой стал этот текст.

Объектом своего исследования автор избирает устные нарративы, как те, которые имеют установку на достоверность, так и сказочные, условием отбора служит один критерий: в нарративах рассказывается о священном образе, месте или предмете или же объекты, имеющие статус сакрального для осетинской традиции, упоминаются в них. Предмет исследования составляет, во-первых, вопрос о том, как сказка и несказочная проза передают сакральную информацию, во-вторых, как существуют образы во времени (временной диапазон записей – вторая половина XIX века - начало XXI века), и, в-третьих, что служит основой сакральных персонажей и символов осетинской фольклорной прозы. Целью предпринятой работы становится выявление сакральной составляющей в фольклорной прозе осетин.

Во Введении представлен круг употребляемых понятий, определены границы материала, сформулированы цели и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту. Роль устных рассказов в культуре народа автор оценивает как способствующую поддержанию канонических тем, мотивов и образов традиции. И поэтому в разработанной диссертантом сюжетно-тематической классификации материала в качестве

различительного признака избирается наличие сакрального элемента. Установка на выявление способов передачи сакрального знания посредством устных нарративов определила фокус внимания исследователя: наряду с анализом поэтической формы нарративов, их мотивов и образов, особое место отводится значимости рассказа с точки зрения поддержания и передачи актуального верования.

В виду очень большого объема и жанровой разнородности привлеченного материала и множества вопросов, которые были исследованы, я ограничусь описанием наиболее значимых, с моей точки зрения, наблюдений и выводов.

В первой главе диссертации рассматриваются сакральные лица осетинских нарративов – небесные покровители.

Ссылаясь на исследования О. М. Фрейденберг, диссертант видит в устной прозе отражение мифо-религиозных представлений народа, его базовых ценностей. Механизмом, обеспечивающим их передачу, служит культ. Он предполагает почитание и поклонение местам, случившейся в какое-то время, а также случающейся время от времени, иерофании. Для этого создаются и почитаются святилища, поклонению им отводится особое время в календаре, культ предполагает особое действие – жертву, ритуальную трапезу и пр.

Акт иерофании – проявления священного в определенном месте - сопровождается возникновением связанных с этим событием фольклорных нарративов - преданий, легенд, быличек. Как полагает исследовательница, рассказы, привязанные к определенному месту, служат идеальными трансляторами мифолого-исторической информации (с.33). Попечителем святилищ может быть определенный род, село, жители ущелья или весь народ, соответственно нарративы могут связывать общим знанием разный по объему круг лиц – от одной семьи до всего осетинского общества.

В результате предпринятого исследования текстов устной сказочной прозы, Д. В. Сокаева разработала и предложила свой принцип их

систематизации: устные нарративы с сакральным элементом могут быть описаны посредством отнесения к определенным тематическим группам. К первой из них исследовательница отнесла рассказы о создателе вселенной Хуыцау, рассказы о знаках, которые божественные покровители посылают людям, дабы те установили правило или обычай или не нарушали его, о молитвенных обращениях к ним, и о контакте людей с небесными силами. Ко второй тематической группе отнесены рассказы о месте явления священного – святилище. Это рассказы о происхождении святилища, перечисления святилищ, почитаемых населением определенной территории – ущелья, а также их описания. К третьей тематической группе отнесены рассказы о чудесных явлениях у святилища, к четвертой группе – рассказы о праздничных молениях, к пятой – рассказы о жертвенном животном, к шестой - описания священных атрибутов конкретного святилища, к седьмой – рассказы о ритуальном питье и пище, способах их приготовления и правилах трапезы, к восьмой – объяснения местонахождения святилища и его специализации (мужское, женское, детское, святилище одного рода или одного села). К девятой тематической группе отнесены рассказы о нарушении правил почитания святилища и наказании, которое за этим следует. Гадательные практики у святилищ составляют 10 группу текстов. 11 – рассказы о табуированных действиях, 12 - рассказы об исцелении, 13 – рассказы, связывающие почитание определенного святилища с историей рода, 14 – двоеверные рассказы и 15 – упоминания священных имен и мест, или то, что принято в фольклористике называть «слухами и толками».

Предложенная диссертантом классификация и ее последовательное применение для описания осетинских устных нарративов обеспечивают результат, который следует признать очень значимым вкладом в отечественную фольклористику. Отказ от привычного пожанрового рассмотрения фольклорного материала в пользу его систематизации с точки зрения отношения к культу, позволяет различить послание, которое несет осетинская устная проза: мы видим, как сакральный мир и действующие в

нем силы, проявляясь актами иерофаний в мире людей, обеспечивают его порядок и снабжают его смыслом.

Наряду с тематической систематизацией материала для исследователя значимо их различие по типу повествования: нарратив может иметь форму мемората – устного рассказа от первого лица (воспоминания) или фабулата – устного рассказа, который вошел в бытование, но оторвался от свидетелей события, о котором в нем повествуется.

Проведенное исследование показало, что основной корпус современных записей составляют именно мемораты: люди рассказывают о своем посещении святилищ, о виденных там чудесах, о нарушениях табу и карах и пр. Свидетелями событий выступают они сами или их близкие.

Напротив, тексты фабулатов, в основном, представлены в архивах и сборниках, а не в активном бытовании.

Исследовательница отмечает, что фольклорные тексты о святилищах, даже если они посвящены описанию поклонений, очень редко раскрывают архетипическую суть обряда. Это наблюдение приводит ее к предположению о том, что его суть проявляется в других произведениях фольклора.

Анализ сказок, в которых упоминаются или действуют сакральные лица (волшебных и новеллистических в случае Хуыцау, анекдотов или трикстерских сказок – в случае Уастырджи), предпринятый в третьем разделе первой главы приводит Д.В. Сокаеву к выводу о том, что архетипическая суть ритуала может обеспечиваться нарративными структурами сказки: Осетинская сказка, опираясь на актуальное верование рассказчиков, во многом сохраняет функцию объяснения устройства мира посредством свойственной ей нарративной структуры (с. 39). Как мне представляется, это – очень важный и значимый для дальнейших исследований сказки вывод.

Вторая глава исследования представляет собой описание актуального верования и культа современных осетин. Для этого Д. В. Сокаева проделала

огромную многолетнюю полевую работу. Большинство записей сделано самим диссертантом или при ее непосредственном участии. Рассказы были зафиксированы в процессе работы фольклорных экспедиций в горных и равнинных районах Северной Осетии – Алании и в Турции: во Владикавказе (1990, 1992, 2001, 2006, 2017); в четырех селах Куртатинского ущелья (1992, 2001); в пяти селах Кобанского ущелья (1993, 1994); в Дигорском ущелье в сс. Нижний Задалеск, Ханаз, Верхний Лезгор и Стур Дигора (1999, 2000, 2002); в Алагирском ущелье в сс. Мизур, Нузал (2006); в Кировском районе в с. Раздзог (2003, 2012); а также среди осетин, проживающих в Турции - в городах Стамбул, Анкара, Абант, в сс. Боялык, Пойразлы, Карабаджак (2012, 2013, 2015).

В фокусе рассмотрения вопрос о том, как явлено сакральное в устных рассказах. Для исследовательницы важно, что записанные рассказы – личные истории, личные свидетельства о проявлении священного в повседневном мире. Диссертант отмечает две формы иерофании, которые фиксируются в подобных рассказах: носителем сакрального может быть предмет. Д. В. Сокаева называет это объектной формой проявления сакрального. Сакральное может проявляться как результат действия святого покровителя, как его проявление, что предложено определять как субъектную форму сакрального. В любом случае, контакт с небесным покровителем считается состоявшимся, если после произнесения просьбы–молитвы возникла обратная связь в виде сна, знака, или иного осуществления того, что было просимо. Анализ устных рассказов (меморатов) и рассказов о форме почитания священного позволяет увидеть, что небесные покровители в осетинской традиции – адресаты культа и гаранты этической и социальной нормы.

Исследование приводит Д. В. Сокаеву к очень важным, на мой взгляд, выводам. Каждый конкретный вариант произведения несказочной прозы с сакральным образом или символом является индивидуальной реализацией

традиционных верований осетин. Фольклорные жанры «надстраиваются» над обрядом, а сами, в свою очередь, становятся конденсатом исторической памяти. «Словом предания, - заключает Д. В. Сокаева, - утверждается во времени и пространстве высокий (священный) статус определенного места на земле, святилищу дается шанс продолжить свое влияние на жизнь народа». (с.83). Современная устная фольклорная проза, имеющая установку на достоверность, обеспечивает смысловую связь человека и группы с пространством: организует его посредством определения священного центра. И вместе с тем, обеспечивает образ прошлого, то есть выстраивает отношения человека и группы со временем.

На примере определенного тематического комплекса рассказов, связанных с конкретным почитаемым местом на пути из Алагирского в Куртатинское ущелье – рассказов об Авзандаге – автор показывает, как образ-символ связывает священное место, святого покровителя места и этическую норму, которая полагается посредством этих нарративов.

В третьей главе рассмотрены определенные верования, представленные в устной прозе – представление о судьбе, представление об эпидемии как каре верховного божества, соединение мифологического и исторического в нарративе, а также функции объекта культа – чудесной бусины – в устной прозе и сказочных нарративах.

Четвертая глава посвящена анализу мифологических образов осетинского фольклора и выявлению их семантической функции. Так, мотив женщины-оборотня рассматривается с одной стороны, как актуальное представление современных осетин, с другой стороны, как архетипический мотив, зафиксированный во многих индоевропейских мифологических системах. Его анализ позволяет сделать вывод о том, что в нарративах он служит знаком трансформации. Анализ другого мифического образа – девушки-птицы – позволяет показать, как образ, реализуясь в разных повествовательных формах, служит артикуляции сакрального порядка,

основанного на организации мира по вертикали. Рассматривается принцип пространственной организации, задаваемый нарративом и культом, а именно – способ маркирования сакрального центра посредством особого типа иерофании – удара молнии. Исследование текстов разных жанров показало, как обеспечивается возможность мифологизации повседневности, при которой рассказчики соотносят обыденные вещи с мифологической картиной мира, с Хуыцау, со святыми покровителями.

Пятая глава диссертации посвящена исследованию места архетипических мотивов в нарративах разных жанров. Как полагает исследовательница, в традиционных обществах фольклорные схемы, имеющие глубинную структуру, восходящую к обряду и магии, играют роль шаблонов для восприятия действительности, и, следовательно, задают формы сохранения истории народа (с.184). Исторические события удерживаются в коллективной памяти тогда, когда они оказываются подверстанными под мифо-ритуальные схемы. С целью исследования этого механизма рассмотрены в типологическом аспекте несколько универсальных мотивов: угона скота / угона табуна; мотив чудесного коня, мотив животного (лисы/кота) – чудесного помощника героя и другие.

Как мне представляется, основной трудностью исследования было желание Д. В. Сокаевой удержаться в рамках традиционной для отечественной фольклористики научной методики: систематизация и описание материала посредством категорий поэтики – жанр, сюжет, образ, тип и сравнительно-типологическое сопоставление. Но задача, которая фактически стояла перед исследовательницей, была много больше и сложнее. Весь – очень значительный по объему – корпус устной прозы осетин был привлечен исследователем для того чтобы понять, как транслируется из прошлого в настоящее традиционная вера, и как фольклорные жанры, которые сами по себе не оцениваются в традиции как священные, полагают священное в порядок современной жизни. На пути решения этой задачи были описаны культовые практики, посвященные разным святилищам Северной

Осетии, в том виде, в котором они схвачены устным рассказом. Показано, что в отношении священного достоверная проза и сказка выполняют разные функции: сказка обеспечивает знание символического порядка (топику и парадигму метафор, обеспечивающих смысловые связи), устное предание и легенда обеспечивают знание этического порядка и порядка истории. Задача была решена, и решена очень успешно, но из-за того, что решение ее осуществлялось во многом вопреки избранному исходно в качестве основной исследовательской стратегии методу, работа оказалась менее стройной, чем могла бы быть. Интуитивно точно различая уровень текста и уровень высказывания, Д. В. Сокаева в большей степени концентрирует свое внимание на первом. Хотя с точки зрения цели исследования более эффективным было бы использование аналитических инструментов прагматики, в фокусе которой фольклорное высказывание и его функция в коммуникативном сообществе, а также - антропологии религии, в фокусе внимания которой - место сакрального в социальной и культурной организации сообществ.

Высказанное мною замечание я хочу предложить диссертанту в качестве следующего вопроса: почему именно сравнительно-исторический и структурно-типологический методы были избраны для исследования сакрального компонента осетинских нарративов, каковы были мотивы и соображения в пользу выбора именно такого аналитического инструментария.

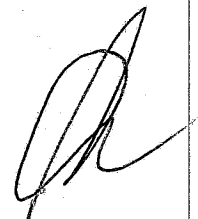
Переходя к заключительной части своего отзыва отмечу, что мое замечание не умоляет значимости представленной диссертации: следует сказать, что эта работа - результат титанического многолетнего труда, очень кропотливого и усердного, потребовавшего от исследователя предельной мобилизации сил.

Диссертационное сочинение Д. В. Сокаевой представляет собой самостоятельное и завершённое исследование, посвященное решению

важной научной проблемы, направленной на понимание места священного в устной традиции современных осетин.

Содержание автореферата и опубликованных работ полностью отвечает тексту диссертации. Исследование прошло необходимую апробацию: по теме опубликована 63 работы, в том числе 19 в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По актуальности проблематики, научной новизне, теоретическому уровню, практической значимости диссертация соответствует п. 9–14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Сокаева Д.В., заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Официальный оппонент - Адоньева Светлана Борисовна,
Доктор филологических наук (шифр специальности 10.01.09),
Профессор кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургский государственный университет
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб. 11.;
тел +7 812 3289487, +79213133787
Эл. почта spbfolk@mail.ru
сайт www.spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Адоньевой С.Б.

УДОСТОВЕРЯЮ

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Г У О Р П**

Хомутская Д. П.

